

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА МАСЛЕННИКОВО I В САМАРСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

© 2022

Мышкин В.Н.¹, Турецкий М.А.¹, Богачев А.В.², Хохлов А.А.¹

¹Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

²Самарское археологическое общество (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Данная статья посвящена публикации материалов, полученных при исследовании погребения эпохи раннего средневековья в курганном могильнике Масленниково I. Этот некрополь находится в степной юго-западной части Самарского Заволжья. Раскопанный курган 1 был возведен в бронзовом веке в процессе совершения восьми захоронений этого времени. Погребение 2, впущенное в полу насыпи в ее южной части, относится к эпохе средневековья. Захоронение совершено в могильной яме, имеющей в плане форму вытянутого овала и ориентированной длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Погребенный мужчина лежал вытянуто на спине головой на СЗ. У его головы лежала кость ноги лошади. В районе головы обнаружены также золотые фрагменты фольги, которые, возможно, являлись остатками символической посмертной маски, и серьги. На грудной клетке умершего погребении обнаружены остатки предмета из дерева, с серебряными обкладками у краев – вероятно, колчана. В районе таза и между бедренными костями находились остатки ножен, которые также имели обкладки из серебра. В могиле найдено семь серебряных нашивных бляшек с оттиснутым орнаментом и несколько плохо сохранившихся железных предметов. Особенности погребального обряда и сопровождающего инвентаря позволяют включить этот комплекс в число погребений, которые атрибутируются исследователями как мажарские (протомажарские, венгерские), и рассматривать его как захоронение индивида, интегрированного в этнокультурную среду венгров Среднего Поволжья IX–X вв.

Ключевые слова: Среднее Поволжье; Самарская область; Хворостянский район; степи; Раннее средневековье; раскопки; курган; погребение; погребальный обряд; кочевники; венгры; колчан; ножны; нашивные бляшки; посмертная маска; серьги.

EARLY MEDIEVAL BURIAL COMPLEX OF THE BURIAL MOUND OF MASLENNIKOVO I IN THE SAMARA VOLGA REGION

© 2022

Myshkin V.N.¹, Turetskiy M.A.¹, Bogachev A.V.², Khokhlov A.A.¹

¹Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

²Samara Archaeological Society (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper is devoted to the publication of materials obtained during the study of the burial of the early Middle Ages in the burial mound Maslennikovo I. This necropolis is located in the steppe southwestern part of the Samara Trans-Volga region. The excavated mound 1 was built in the Bronze Age in the process of making eight burials of this time. Burial 2, admitted into the floor of the embankment in its southern part, dates back to the Middle Ages. The burial was made in a grave pit in the shape of an elongated oval and oriented with its long axis along the NW-SE line. The buried man lay stretched out on his back with his head to the northwest. The bone of a horse's leg lay at his head. Gold foil fragments, which may have been the remains of a symbolic death mask, and earrings were also found in the area of the head. The remains of a wooden object with silver plates at the edges, probably of a quiver on the chest of a deceased burial were found. The remains of a scabbard, which also had silver plates there were in the region of the pelvis and between the thigh bones. Seven silver sewn-on plaques with embossed ornaments and several poorly preserved iron objects were found in the grave. The peculiarities of the funeral rite and accompanying implements make it possible to include this complex in the number of burials attributed by researchers as Magyar (proto-Magyar, Hungarian) and to consider it as the burial of an individual integrated into the ethnocultural environment of the Hungarians of the Middle Volga region of the 9th–10th centuries.

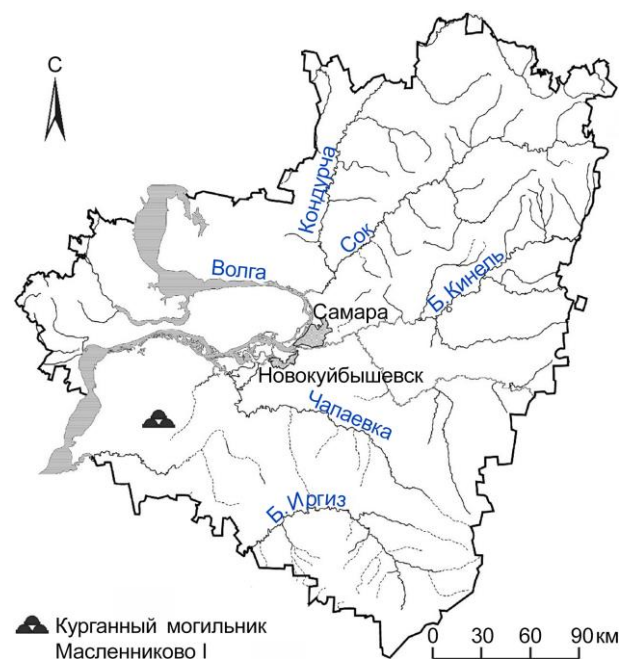
Keywords: Middle Volga region; Samara Region; Khvorostyansky District; steppe; Early Middle Ages; excavations; mound; burial; funeral rite; nomads; Hungarians; quiver; sheath; sewn-on plaques; death mask; earrings.

Введение

Археологическая экспедиция Самарского государственного педагогического университета и Института истории и археологии Поволжья под руководством В.Н. Мышкина в 1998 году осуществила раскопки курганного могильника Масленниково I. Памятник находится на юго-западе Самарской обла-

сти, в 1,5 км к северо-западу от пос. Масленниково Хворостянского района (рис. 1). Он расположен на одном из водораздельных увалов третьего порядка Сыртовой равнины, являющейся левым коренным склоном долины р. Волги. Могильник был открыт в 1971 г. Г.Г. Пятах [1, с. 22], который зафиксировал в его составе 10 курганов. Перед началом работ в

1998 году удалось обнаружить только один курган. Его насыпь интенсивно распахиалась. Остальные курганы могильника были, по-видимому, уничтожены распашкой. Насыпь раскопанного в 1998 г. кургана 1 имела полусферическую форму. Его диаметр равнялся 27 м, максимальная современная высота со стороны северной половины составляла 0,62 м (рис. 2). Курган был сооружен в два приема в эпоху бронзы над восемью погребениями (№№ 1, 3–9) позднего этапа покровской культуры. Материалы, полученные при исследовании этих захоронений, опубликованы [2, с. 296–306, рис. 1–8].

Рисунок 1 – Карта-схема
местонахождения курганного могильника
Масленниково I

Еще одно погребение, обнаруженное в кургане (погребение № 2), относилось к эпохе средневековья. Впервые оно было представлено в научно-популярной книге, подготовленной Е.В. Козиным, который датировал данное погребение концом X – XI в. и предположил, что оно могло относиться к племенам печенегов, кочевавшим в заволжских степях южнее р. Самары, но не подкрепил этот вывод какими-либо серьезными доказательствами [3, с. 156–158, рис. 42, 43]. Однако культурная атрибуция масленниковского комплекса отличается, на наш взгляд, от предложенной Е.В. Козиным. В Самарском Заволжье археологических комплексов, относящихся к кочевникам конца IX – XI в., относительно немного. Большинство из них исследователи относят к памятникам печенежского круга (Александровка на р. Вязовка; Воскресенка; Кировский III, к. 5; Волчанка, к. 6; Покровка, к. 7; Утевка III, к. 1; IV, к. 1; Гвардейцы I, к. 29; Красный Октябрь I, одиночный курган) [4, с. 268–273; 5, с. 56–59]. Это делает актуальным введение в научный оборот материалов, полученных при исследовании погребения 2 кургана 1 могильника Масленниково I, для чего они должны быть опубликованы в издании, доступном широкому кругу специалистов. Настоящая статья посвящена публикации этих материалов.

Характеристика

погребального комплекса,

его дата и культурная атрибуция

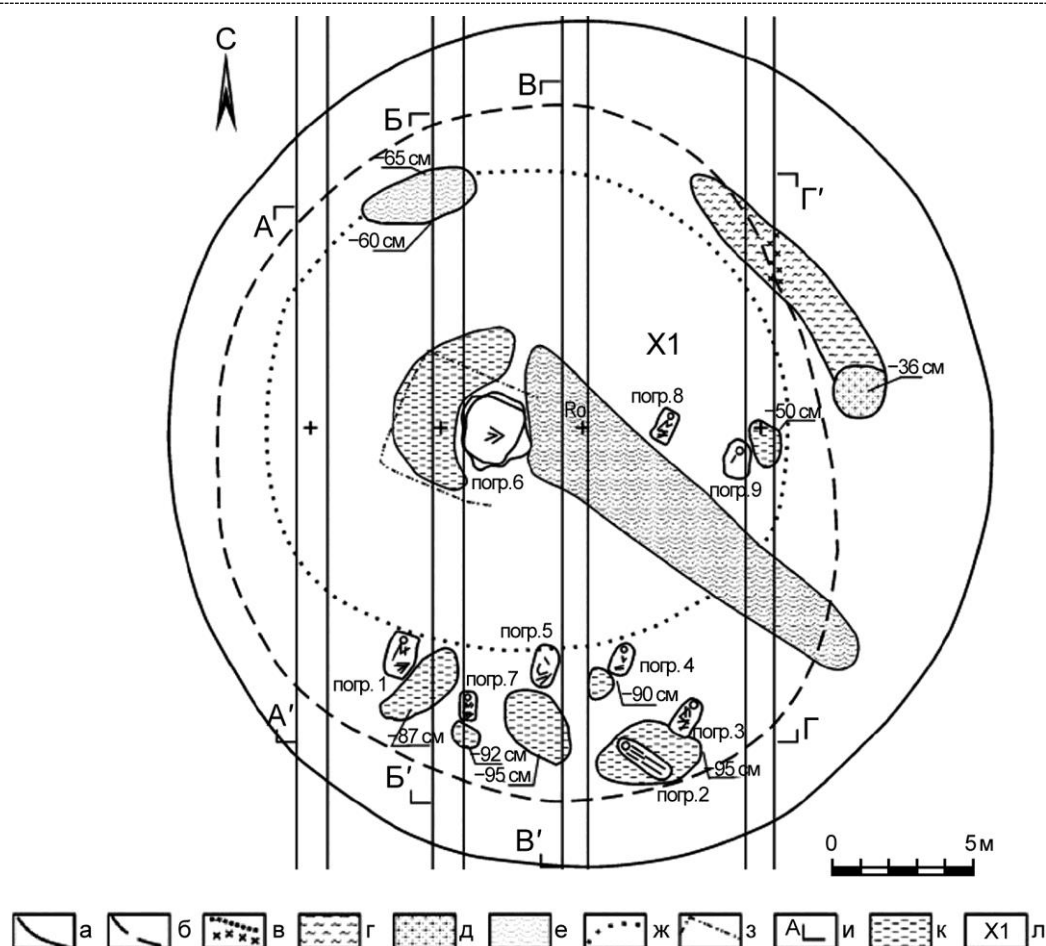
Погребение 2 (рис. 3) было совершено в поле кургана в 11 м к ЮЮВ (172°) от его условного центра. Могила прорезала выкид из погребения 3 эпохи бронзы. Границы погребения фиксировались по темному гумусному заполнению на фоне желтого материкового выкида.

Могила имела в плане форму вытянутого овала (или прямоугольника с округлыми углами). Длинной осью она ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Максимальная длина ямы равнялась 1,83 м, максимальная ширина (в центральной части) составляла 0,62 м. Погребение зафиксировано на глубине 0,93–1,0 м от нулевой отметки кургана. Могильная яма углублена в выкид из погребения 3 и погребенную почву на глубину от 2 до 7 см от уровня фиксации.

На дне ямы вытянуто на спине, головой на СЗ лежал скелет мужчины, умершего в возрасте около 40 лет. Череп покоился на правой стороне, лицевой частью на юг. Левая рука вытянута вдоль тела, правая рука слегка согнута в локте, кисть располагалась на правом крыле таза.

Скелет погребенного сохранился почти полностью. Выполненные по отечественным методикам [6; 7, с. 243–250; 8] измерения и антропологические реконструкции дали следующие результаты. Продольные величины костей конечностей погребенного очень малые: $H_{пр1} = 302$ мм, $R_{пр1} = 227$ мм, $F_{пр1} = 409$ мм, $T_{пр1} = 329$ мм. При этом их сечения, как и широтные размеры эпифизов, напротив, большие: $H_{пр7} = 67$ мм, $R_{пр3} = 42,5$ мм, $F_{пр8} = 88$ мм, $T_{пр10в} = 71,5$ мм. Такое соотношение определяет низкорослость умершего, рост которого – 161,2 см по формуле Г.Ф. Дебеца [7] при сбалансированном весе, составлявшем 59,2 кг по формуле Г.Ф. Дебеца [7] и, судя по широтным размерам эпифизов и рельефу, очень плотном сложении. Основные пропорции (указатели: интермембральный – 71,7, берцово-бедренный – 80,4, луче-плечевой – 75,2, луче-берцовый – 68,9) средние. Плечевая кость несколько удлинена относительно бедренной (указатель плече-бедренный – 74,0 – большой). На скелете зафиксированы незначительные остеоиты вокруг сочленовных костей суставов. Наибольшее их развитие на поясничных позвонках – слегка клювовидной формы (начальная стадия деформирующего спондилеза). На нижнем эпифизе правой локтевой кости сочленовная поверхность сильно залощена с сильным разрастанием костной ткани на верхнем крае (деформирующий артроз). Обращают на себя внимание ямки головок бедер, которые для возраста человека, во-первых, довольно мало изношенные, во-вторых, свидетельствуют о смещении нагрузки трущейся части несколько вниз и назад и создает впечатление, что у погребенного человека при жизни значительное количество времени было связано с верховой ездой. Череп умершего посмертно деформирован. Визуально мозговая коробка короткая, невысокая, по-видимому, умеренно брахикранная. Лоб покатый, широкий (98 мм?). Рельеф сильный лишь в области надпереносья (5 баллов). Лицо крупное (пр. 48–81,5 мм), уплощенное (пр. 77–144 мм). Носовые косточки крышевидной формы, выступают слабо. По комплексу признаков череп погребенного монголоидный.

В могиле около погребенного обнаружен немногочисленный, но интересный набор вещей.

Рисунок 2 – Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. План.

Условные обозначения: а – современная граница насыпи кургана;
б – граница досыпки кургана; в – прокаленные участки почвы, угли, обугленное дерево;
г – золистая почва в пределах современного рва; д – прокаленная почва;
е – заполнение современной траншеи; ж – граница первоначальной насыпи кургана;
з – граница участка со снятым гумусным слоем; и – линии снятия профилей (А-А', Б-Б', В-В', Г-Г');
к – могильный выкид; л – череп животного (-35 см от 0)

Сверху на скелете, в районе грудной клетки и верхней части тазовых костей, лежали остатки деревянного предмета длиной 63 см. В верхней части ширина этого предмета достигала 20 см, в нижней части она равнялась 11 см. Толщина древесного тлена была неравномерной: около правой руки она составляла 0,2 см, вдоль левой руки достигала в некоторых местах 1,5 см. Возможно, это остатки пустого колчана. Поверх древесного тлена у его края, расположенного около правой плечевой кости, располагались фрагменты обкладок, сделанных из тонкого металлического листа. Фрагменты таких же обкладок лежали под древесным тленом. Они располагались вдоль верхнего края этого предмета, между черепом и ключицами (рис. 5: 3–6). Кроме того, на древесном тлене и под ним также вдоль правой плечевой кости и около позвонков лежали несколько аморфных сильно корродированных фрагментов железных предметов (рис. 5: 7, 9). Один из фрагментов имел обкладку из светлого металла (рис. 5: 8). Корродированный фрагмент железного предмета находился около левой лучевой кости (рис. 5: 10).

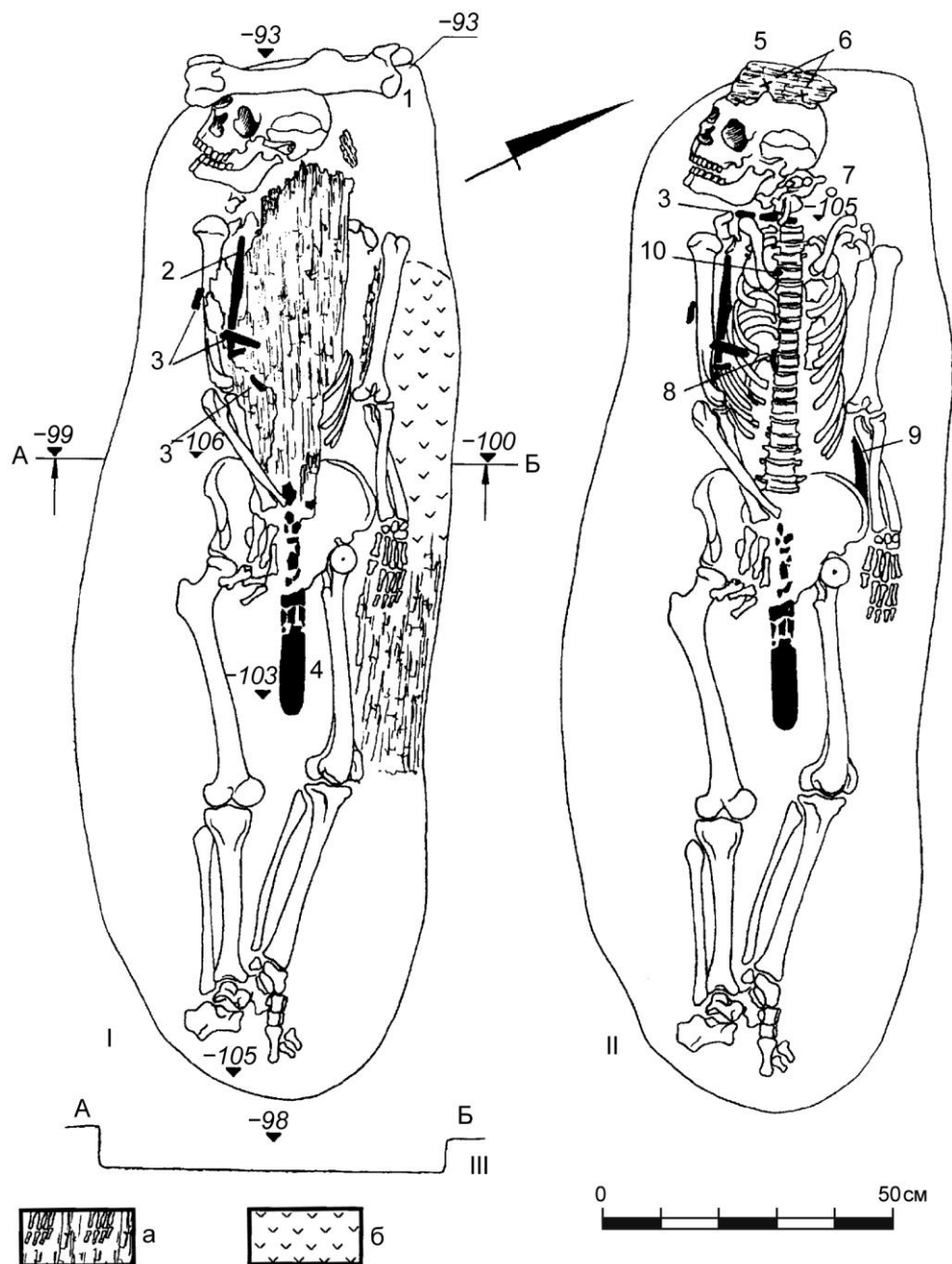
В районе тазовых костей и между бедренных костей также лежали металлические обкладки какого-то предмета, длиной около 40 см и шириной 4 см, заканчивающегося округлым концом (рис. 4: 1, 11, рис. 5: 1, 2). Судя по двум слоям листов обкладок, на

внутренней стороне которых имеются остатки коры и древесный тлен, этот предмет был полым внутри и, возможно, являлся ножнами кинжала.

В заполнении могилы и под нижними позвонками были обнаружено 7 серебряных нашивных бляшек с оттиснутым орнаментом. Из них только 4 имеют сохранность, при которой утрачены сравнительно небольшие фрагменты (рис. 4: 2–7). На каждой бляшке имеются 2 или 4 крошечные дырочки для пришивания к ткани. В районе грудины лежал кремешок от кресала (рис. 4: 8). На теменной части черепа прослежен древесный тлен, под которым лежали фрагменты золотой фольги с отверстиями для пришивания на ткань (рис. 4: 12–15). Около левой стороны черепа погребенного найдена серьга с несомкнутыми концами, изготовленная из золотой округлой в сечении проволоки (рис. 4: 10). Еще одна такая же серьга обнаружена под черепом (рис. 4: 9). Диаметр изделий 1,7–1,9 см.

Между левой рукой погребенного и стенкой могилы зафиксирована прослойка из углей. Под левой кистью, а также между левой бедренной костью и стенкой погребения прослежен древесный тлен.

На черепе, около северо-западной короткой стенки могильной ямы, лежала правая бедренная кость взрослой лошади – *Equus caballus* (определение Н.В. Росляковой).

Рисунок 3 – Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. План погребения 2:

I – до снятия древесного тлена и прослойки угля, *II* – после снятия древесного тлена и прослойки угля,

III – разрез могильной ямы по линии *A–B* (значения глубин – в см).

Условные обозначения: *a* – дерево; *б* – угли; 1 – кость ноги лошади; 2 – железный предмет;

3 – фрагменты обкладок из светлого металла; 4 – обкладки ножен (?) из светлого металла;

5 – фрагменты деревянного предмета; 6 – фрагменты золотой фольги;

7 – золотая серьга; 8, 9 – железные предметы; 10 – кремешок

Погребение можно датировать IX–X вв. и соотнести его с мадьярским кругом памятников Среднего Поволжья и Предуралья. К этому времени на территории Самарской области и прилегающих к ней районов относятся немногочисленные комплексы из курганных и грунтовых могильников (Немчанка, 116 км г. Куйбышева, Палимовка, Ромашкино, Лебяжинка V (погр. 4), 23–24 км г. Самары, Хрящевка (кург. 8, погр. 1), Просвет I (кург. 7, погр. 7), Бобровка I (кург. 2, погр. 6) и другие) [9, с. 27–89]. Материалы из этих погребений находят многочисленные аналогии, прежде всего, среди материалов Больше-Тиганского могильника, признанного большинством исследователей памятником древнемадьярской (ранневенгерской)

культуры [10, с. 158–178; 11, с. 79–81; 12]. В.А. Иванов считал погребения типа Немчанки, Ромашкино и 116 км отражением маршрута движения древнемадьярских племен с востока на запад [11, с. 93–96]. Как отмечал украинский исследователь А.В. Комар, «работы В.А. Иванова вдохновили целый ряд самарских исследователей на «мадьярские» или «угорские» интерпретации погребений IX–X вв. региона: Палимовского (Перепелкин, Сташенков, 1996, с. 199–207), Лебяжинского (Сташенков, Турецкий, 1999, с. 289–301), Ош-Пандо-Нерь, Подгорское I (Лифанов, Седова, 2003, с. 306–314), а также, под знаком вопроса, Просвет I (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 2006, с. 400–410). Отметим сразу, что, хотя во всех работах и цитиро-

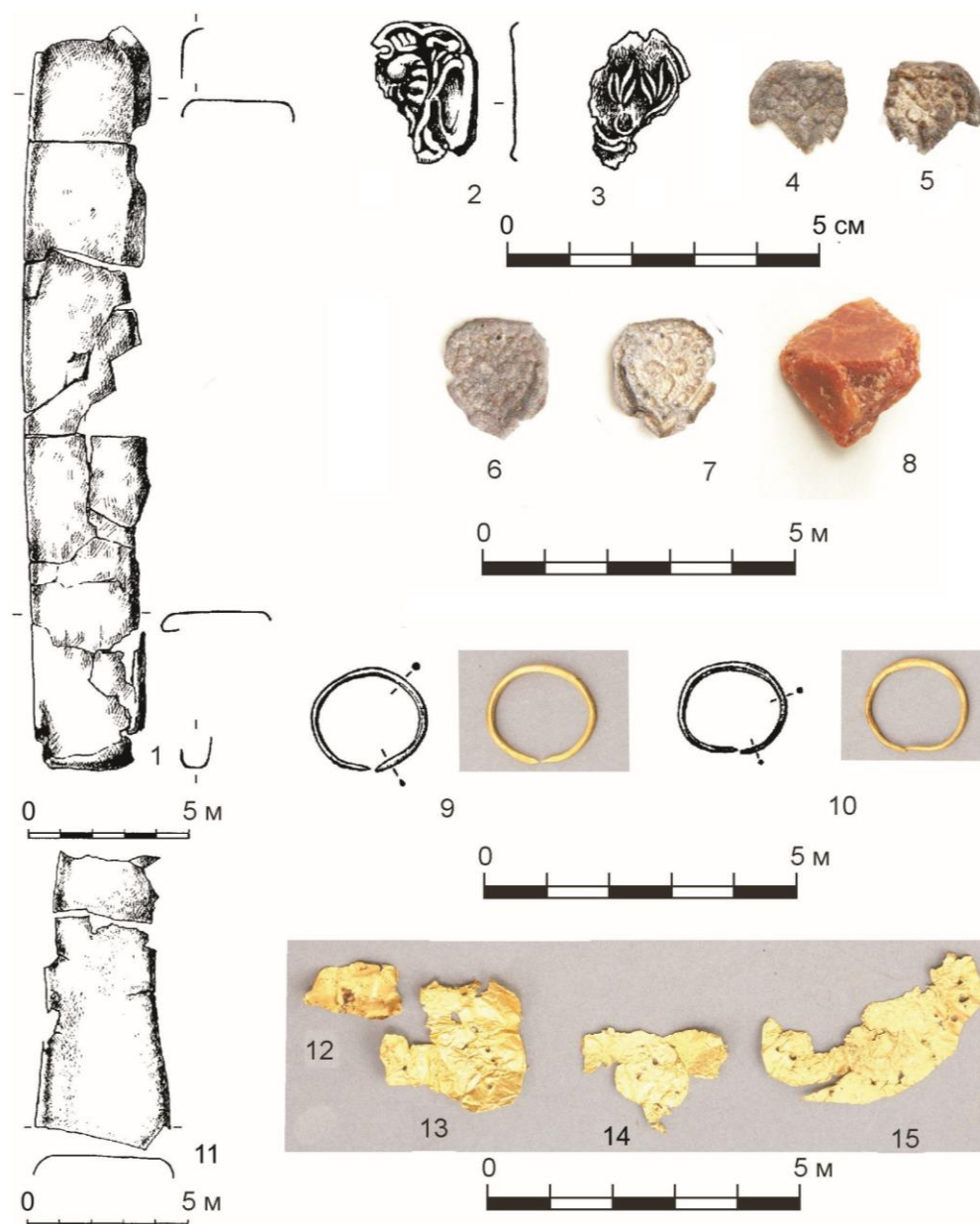
ваюсь мнению В.А. Иванова о связи самарской группы «мадьярских» погребений с путем древних венгров на запад, ни один из исследователей не ограничивал датировку публикуемых комплексов первой третью IX в., более акцентируя на их связях с угорским этносом (даже несмотря на преобладание монголоидных черт в антропологическом типе некоторых погребенных) (Лифанов, Седова, 2003, с. 308; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 2006, с. 402; Сташенков, 2009)» [13, с. 64–65].

Дата масленниковского погребения определяется наличием в комплексе поясных бляшек-накладок, украшенных разного рода растительными мотивами. Такого рода вещи, как правило, индивидуальны и неповторимы [14, с. 405], но вместе с тем по стилистике (размер, форма, орнаментальные мотивы) они достаточно определенно представляют разновидность поясных наборов, условно называемых «салтовскими». В монографии В.Б. Ковалевской такого рода изделия составляют отделы 24 и 28. Такие накладки украшены растительным орнаментом и гравировкой.

Мышкин В.Н., Турецкий М.А., Богачев А.В., Хохлов А.А. Они являются одной из наиболее типичных деталей поясных наборов на территории салтово-маяцкой культуры и датируются VIII–IX вв. [15, с. 156].

На одной накладке достаточно определено «читается» изображение трилистника и обрамление в виде ложной зерни. Согласно классификации В.Б. Ковалевской, такие изделия относятся к типу 3 отдела 28, в который «объединяются накладки заостренно-яйцевидной формы с обрамлением из ложной зерни («жемчужная кайма») и трилистником или листком в центре. Накладки третьего типа происходят с территории Северного Кавказа (8 экз.), Крыма (2 экз.) и Средней Волги (39 экз.)» [15, с. 157].

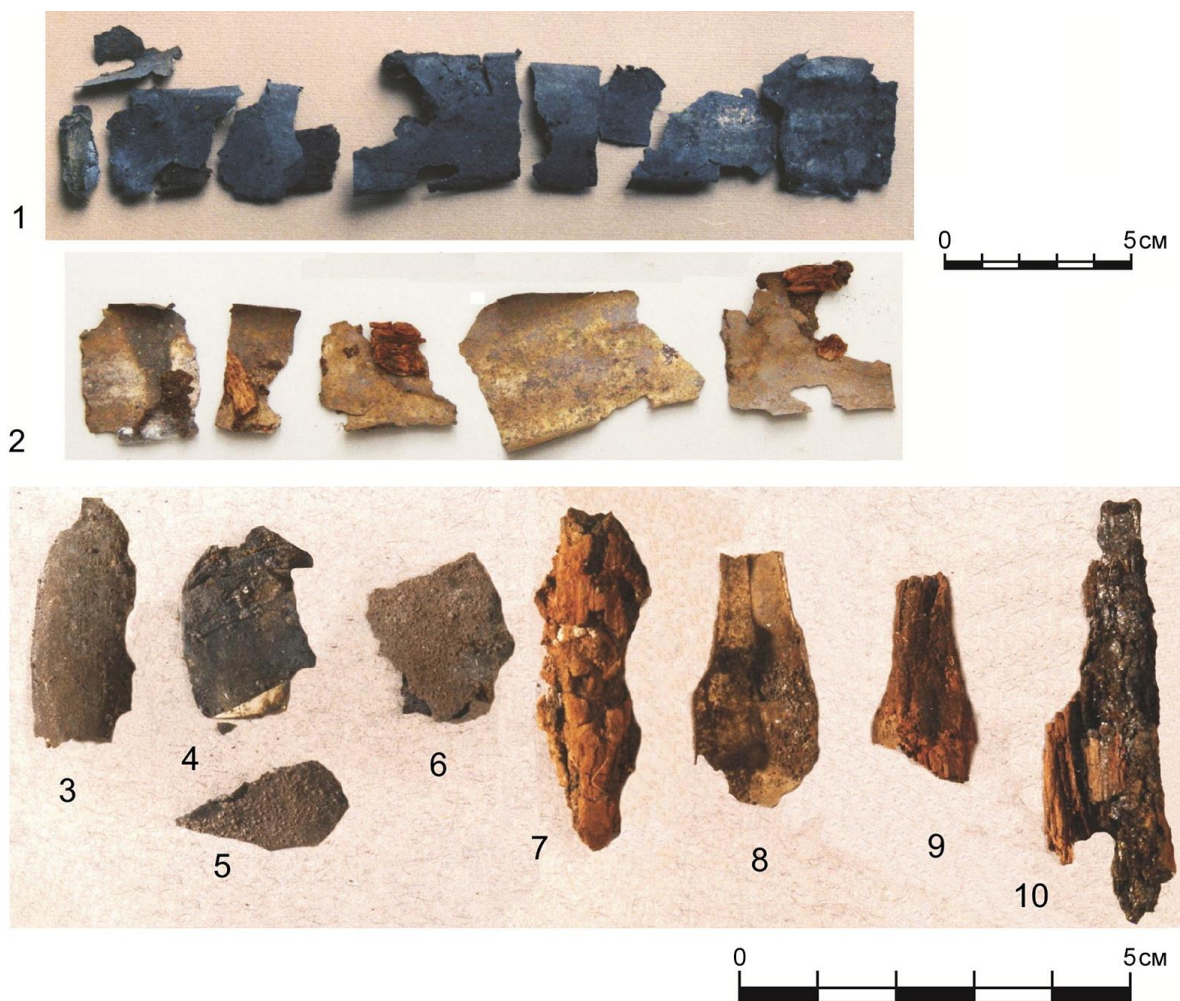
Как следует из подсчетов В.Б. Ковалевской, основная масса находок этого типа происходят из Среднего Поволжья. Действительно, такого рода поясные накладки достаточно в большом количестве найдены в комплексах Больше-Тиганского могильника [10, с. 170, рис. 11], а также на целом ряде могильников Предуралья [16, с. 196–197, табл. I].

Рисунок 4 – Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Вещи из погребения 2:

1, 11 – обкладка ножен (?) из светлого металла; 2–7 – серебряные бляшки (2 – бляшка 1; 3 – бляшка 2; 4, 5 – бляшка 3; 6, 7 – бляшка 4); 8 – кремешок; 9, 10 – золотые серьги; 12–15 – фрагменты золотой фольги

Рисунок 5 – Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Вещи из погребения 2:

1 – внешняя сторона обкладки ножен (?) из светлого металла;

2 – внутренняя сторона крупных фрагментов обкладки ножен (?) из светлого металла с фрагментами дерева;

3–6 – фрагменты обкладок под древесным тленом; 7, 9, 10 – фрагменты железных предметов;

8 – фрагмент металлической обкладки железного предмета под номером 9

Несмотря на то, что масленниковское погребение мужское, в нем нет традиционного набора вещей, зафиксированных в Больше-Тиганском могильнике, сопровождавших погребенного воина: сабель, накоennиков стрел, стремян, удила. Не было головы и костей ног лошади в ногах погребенного. Однако такой признак погребального обряда, как размещение жертвенника из мясной пищи, представленного «крупной одиночной бедренной костью лошади, лежавшей, как правило, в изголовье...» [10, с. 161], являлся характерным для погребений больше-тиганского типа. Специфику этого обычая для угро-мадьярских погребений отмечала А.Г. Петренко [17, с. 55–59], а также Е.В. Круглов, который обратил внимание на особый характер этого этнографического признака, позволяющего отделять угро-мадьярские комплексы от печенежских [18, с. 206–208].

В ряде погребений Больше-Тиганского могильника зафиксированы украшения в виде кольцевидных серег из серебра или золота по обеим сторонам черепа (погребения 11, 19, 45, 48) [12, табл. IXB: 1, 2, табл. XVI: 7, табл. XXXIIA: 6, табл. XXXIVA: 1]. Два золотых проволоочных кольца – серьги по обеим сторонам черепа были найдены в мужском погребении 2 грунтового могильника Субботцы Кировоградской области. Такие же, но из бронзы кольца-серьги были обнаружены в погребении 3 этого же могильника

[19, рис. 1: 1, рис. 7: 2]. Значение памятников Субботцевского типа «в археологии протовенгров обусловлено их промежуточной позицией между хорошо исследованной культурой венгров эпохи обретения родины (X в.) и пока остающейся загадкой культурой исходного региона миграции мадьяр в Зауралье (ранее начала IX в.)» [20, с. 223].

Заключение

Особенности погребального обряда погребения 2 кургана 1 могильника Масленниково I – погребенный лежит в неглубокой могиле (форма в плане – вытянутый овал), вытянуто на спине, головой на северо-запад; непосредственно у его головы находится бедренная кость лошади; в районе черепа найдены два фрагмента золотой фольги, которые возможно рассматривать как символическую погребальную маску, – позволяют предположить, что в этом погребении захоронен индивид, интегрированный в этнокультурную среду ранних венгров Среднего Поволжья IX–X вв. Вместе с другими исследованными на территории Среднего Заволжья комплексами они представляют памятники мадьярского круга населения исторической области Magna Hungaria, продолжавшего занимать эту территорию в то время, когда родственные им венгерские племена участвовали в «обретении родины» в Паннонии.

Список литературы:

1. Матвеева Г.И. Итоги работ Средневожской археологической экспедиции 1969–1974 годов // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976. С. 5–73.
2. Мышкин В.Н., Кузьмина О.В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области). Самара: Самарское археологическое общество, 2012. С. 296–347.
3. Козин Е.В. Хворостянский район. Очерки древней истории. Самара–Тольятти, 2004. 168 с.
4. Васильева И.Н. Памятники тюркских кочевников домонгольского периода в Самарском Заволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000. С. 268–273.
5. Богачев А.В. Поздние кочевники Самарского Поволжья // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области). Самара, 2013. С. 56–59.
6. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
7. Дебец Г.Ф. Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей // Труды VII междунар. конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 2. М.: Наука, 1964. С. 243–250.
8. Алексеев В.П. Остеометрия. М.: Наука, 1966. 251 с.
9. Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Самара: СОИКС им. П.В. Алабина, 2020. 120 с.
10. Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // Советская археология. 1976. № 2. С. 158–178.
11. Иванов В.А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
12. Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник) // Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Изд-во «Фэн», 2018. С. 7–142.
13. Комар А.В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Будапешт, 2018. 424 с.
14. Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Средневековые комплексы могильника Просвет I // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2006. С. 400–410.
15. Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М.: ИА РАН, 2000. 361 с.
16. Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
17. Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. Казань: РИЦ «Школа», 2000. С. 55–59.
18. Круглов Е.В. Выбор в пользу угро-мадьяр: Тамар-Уткуль (курган № 3) и Яман // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Вып. 11. Армавир–Ставрополь: Печатный Двор, 2019. С. 203–218.
19. Бокий Н.М., Плетнева С.А. Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне Ингула // Советская археология. 1988. № 2. С. 99–115.
20. Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // II международный Мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. Челябинск: Рифей, 2013. С. 182–231.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Мышкин Владимир Николаевич , кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник археологической лаборатории; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vnm59@bk.ru.	Myshkin Vladimir Nikolaevich , candidate of historical sciences, leading researcher of Archaeological Laboratory; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vnm59@bk.ru.
Турецкий Михаил Александрович , кандидат исторических наук, старший научный сотрудник археологической лаборатории; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: maturet@mail.ru.	Turetskiy Mikhail Aleksandrovich , candidate of historical sciences, senior researcher of Archaeological Laboratory; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: maturet@mail.ru.
Богачев Алексей Владимирович , доктор исторических наук, участник; Самарское археологическое общество (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: figaro9@rambler.ru.	Bogachev Aleksey Vladimirovich , doctor of historical sciences, participant; Samara Archaeological Society (Samara, Russian Federation). E-mail: figaro9@rambler.ru.
Хохлов Александр Александрович , доктор исторических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: khokhlov_aa@mail.ru.	Khokhlov Aleksandr Aleksandrovich , doctor of historical sciences, professor of Biology, Ecology and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: khokhlov_aa@mail.ru.

Для цитирования:

Мышкин В.Н., Турецкий М.А., Богачев А.В., Хохлов А.А. Раннесредневековый погребальный комплекс курганного могильника Масленниково I в Самарском Заволжье // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 213–219. DOI: 10.55355/snv2022111209.